Глава 257. Неумолимые Затруднения. Все хорошее когда-нибудь заканчивается.

Цин Шуй никогда бы не подумал, что браслет несет в себе такую разрушительную силу. Подумать только, какой-то неприметный браслет мог увеличить силу разрушения на целых десять процентов. В трудную минуту этих десяти процентов хватит, чтобы отправить противника на тот свет.

В этом была вся удаля разрушительной силы. С виду незначительная, она могла в последний момент слона свалить с ног.

Цин Шуй надел браслет на руку. Тут же он почувствовал агрессивную мощь, растущую в его теле. Цин Шуй подумал, что было бы неплохо увешать себя такими аксессуарами, чтобы наверняка увеличить свою разрушительную силу. Но вероятность того, что они сработают все вместе, была ничтожна.

Цин Шуй тут же приступил к работе над новым браслетом, снова культивируя свою Ци Древней Техники Усиления до максимума. Не останавливаясь ни на секунду, он ковал и ковал новые доспехи и браслеты. Изготовив две пары сапог, полный набор доспех, три набора боевых юбок, пять браслетов, он почувствовал, что пора выходить из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита.

Изготовив юбки, которые получились чуть выше колена, он понял, что к ним нужна защита для колен и ног. В итоге весь комплект получился смелым и в то же время женственным. Его свойства были такими же, что и у его Доспех Золотых Колец.

Впервые Цин Шуй был так вымотан работой. Покинув сферу, он забылся глубоким сном.

Проснувшись рано утром, он вспомнил все, что было накануне, и немедленно вынул все изделия. Доспехи сверкали в лучах утреннего солнца, еще больше радуя его глаз. Он думал, что ему нужно позвать с собой его подруг. Улыбка заиграла на его губах, когда он вспомнил, как хорошо они провели прошлый вечер.

Заметив вышедших из своего дома девушек, он поспешил к ним, любуясь их небесной красотой. Женщины всегда красивы, когда только просыпаются. Это состояние утренней истомы делает их еще более красивыми. Однако какая жалость, что мало кому удается полюбоваться их красотой.

Девушки тоже заметили Цин Шуя. С любопытством они пошли к нему навстречу, привлеченными большой стопкой предметов в его руках.

«Что это, Цин Шуй?»

«Это вам. Возьмите по комплекту, а остальное оставьте Старейшим», с улыбкой протянул подарки Цин Шуй.

«Нам?»

«А для кого же еще? Быстрее, разбирайте. А эти две пары сапог для родителей», поторапливал их кузнец. Цанхай Миньюэ открыла, было, рот, но так ничего и не сказала, молча взяв комплект из рук Цин Шуя. Хоюнь Лю-Ли тоже быстренько схватила свой подарок. Цин Шуй был счастлив.

«Это можно примерить?» сказала Хоюнь Лю-Ли, моргнув своими прекрасными глазами. Цин Шуй улыбнулся и утвердительно кивнул в ответ. Хоюнь тут же направилась обратно в свой дом.

«А ты не хочешь примерить?» Ему самому не терпелось посмотреть, как прекрасно она будет выглядеть в этих магических доспехах. «Я всем сделал такие».

Цанхай Миньюэ не сводила глаз с черного браслета. Он был прекрасен и загадочен. Его не было в ее комплекте, но она протянула к нему свою белоснежную руку. Цин Шуя будто замкнуло. Он рефлекторно надел браслет на белоснежное запястье и как загипнотизированный уставился на божественное лицо Миньюэ. В этот момент вышла Хоюнь Лю-Ли в костюме, состоявшем из золотой юбки и высоких зеленых сапожек. Хоть Цин Шуй и готовил себя к этому, однако он все равно остолбенел от ее удивительной красоты.

Хоюнь была очень сексуальной, а в этом костюме она выглядела еще прекраснее. Хитрыми глазами она смотрела на Цин Шуя, и того охватило чувство, что она просто высасывает из него все силы своей красотой.

«Дьяволица!» Это было лучшее слово для описания Хоюнь Лю-Ли. Она будто излучала пламя своей походкой, топя Цин Шуя в его самых безумных фантазиях.

«Ну, как? Я хорошо выгляжу?» Хоюнь подошла к Цин Шую, покачивая бедрами, и покружилась на месте. Ее длинные черные волосы рассыпались по ее женственным плечам.

«Да!» все что смог проговорить Цин Шуй. Достав еще один браслет, он смущенно надел его на ее тонкую руку.

Цанхай Миньюэ лишь с улыбкой наблюдала за ними.

«Как ты мог надеть браслет на Сестру Миньюэ, забыв про меня?» Обвиняющий тон Хоюнь Лю-Ли удивил Цин Шуя.

«Что ты! Я бы никогда... я только с радостью...» Цин Шуй быстро застегнул браслет на руке Хоюнь.

«Все эти дни не снимайте его, не оставляйте его без присмотра. Отдайте эти вещи Старейшему, надеюсь, они ему пригодятся», с этими словами Цин Шуй передал оставшиеся вещи в руки Цанхай Миньюэ.

«Юэюэ, как наденешь, не забудь мне показать!» крикнул Цин Шуй вслед девушкам, направляясь к воротам. Все, что он получил в ответ, было хихиканье Хоюнь Лю-Ли и свирепый взгляд Цанхай Миньюэ!

За завтраком супруги Цанхай с улыбкой смотрели на Цин Шуя, даже Цанхай Миньюэ смущалась от их радостных взглядов.

«Спасибо, Цин Шуй. Эти доспехи очень кстати. С ними у меня получится с десяток дополнительных ударов», с улыбкой сказал Цанхай.

«Старейший, вы слишком скромничаете. На этот раз на кону наши жизни», честно ответил Цин Шуй.

«Хорошо, но если все-таки все случится, вы должны выслушать мои инструкции», на этот раз серьезно проговорил Цанхай. Цин Шуй тяжело вздохнул и кивнул головой. Он понимал, что

инструкция будет касаться их побега...

Глаза Цанхай Миньюэ подернулись слезами, но она промолчала. Однако упрямство в ее глазах говорило все. Цанхай улыбнулся. Когда время придет, у него получится заставить Цин Шуя увезти его дочь прочь от беды.

Цин Шуй отправился в кузницу. Там уже работал Ху Ю. Напарник радостно приветствовал Цин Шуя.

«У меня получилось движение Ци! У меня получилось!» дважды повторил он. Цин Шуй улыбнулся и сказал:

«Тогда сегодня можно приступить к изучению техники владения молотом».

Цин Шуй не запер двери в кузницу. Он боялся, что человек в фиолетовом плаще мог заявиться к нему в любой момент, а поток людей на улице и в магазине дал бы ему дополнительное время.

Цин Шуй объяснил своему партнеру основные моменты Техники Тысячи Ударов. Он научил его вкладывать в удар свою силу, показав в замедленном темпе, как это делается, и потом предложил самому Ху Ю попробовать.

Рука Ху Ю полностью зажила после лечения, которое прописал ему Цин Шуй. За это время он еще больше укрепил свои мышцы и набрал силы.

Полдня прошли в учении. Ху Ю вполне овладел Техникой Тысячи Ударов, хотя и не в совершенстве. Он планировал дать ему еще два магических плода увеличения силы, однако у него ничего не осталось в запасе, кроме припасенных на экстренный случай плодов увеличения проворности. Он их приберег для себя, когда нужно будет прокладывать маршрут побега. Эти плоды резко увеличивали проворность в течение 15 минут.

Подумав немного, Цин Шуй сказал:

«Брат Ху Ю, мне больше не нужна кузня. Я, возможно, больше никогда сюда не вернусь. Ты должен тренироваться в Технике Ударов и циркуляции Ци каждый день».

«Почему ты уходишь?» удивленно и грустно спросил Ху Ю.

Цин Шуй покачал головой:

«Все хорошее когда-нибудь кончается. Я очень счастлив, что встретил здесь своего брата Ху. Если судьба так распорядится, мы еще встретимся. Но сегодня я должен попрощаться с тобой, брат».

Ху Ю нахмурился и тяжело вздохнул.

«Брат, тебя ждут великие дела. Если ты когда-то еще будет в наших краях, ты должен зайти и навестить своего старшего брата. Если ничего не случится, я буду здесь».

Сказав это, Ху Ю почувствовал огромную благодарность этому молодому парню, понимая, что тот не останется в его кузнице навсегда, как бы ему не хотелось.

«Не волнуйся. Мы обязательно встретимся. Держись, брат!»

Цин Шуй ушел, не оборачиваясь. Не было в его сердце печали. Ху Ю не был частью его семьи, хоть и напоминал ему его старшего брата. Если и настало время расставаться, то нужно сжигать все мосты и ни о чем не жалеть.

Цин Шуй вернулся в резиденцию Цанхай. Незаметно для себя самого, он так глубоко впустил в свое сердце Хоюнь Лю-Ли и Цанхай Минъюэ, что не мог перестать думать о них.

Изначально целью его путешествия в Город Зеленого Континента было потренироваться и приобрести новый опыт. Он не ожидал, что эти девушки присоединятся к нему. Однако время шло, а чувство росло. Какими бы ни были эти чувства, друзей у Цин Шуя было немного, однако Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли стали ему настоящими компаньонками.

Иногда ему казалось, что их отношения отличаются от просто дружеских. Но это была не любовь. Цин Шуй и не ждал от них любви. Однако отношения были запутанными и сложными.

Вернувшись во дворец, Цин Шуй увидел, что Цанхай Минъюэ снова стоит у пруда в задумчивости. Он понимал, что она опять в тревоге.

«Юэюэ, не волнуйся. Пойдем, Старший Брат обнимет тебя...»

<http://tl.rulate.ru/book/51/23163>